

ОПАСНАЯ ПРОФЕССИЯ – ИСТОРИК?

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.С. БРАЧЕВА «ТРАВЛЯ РУССКИХ ИСТОРИКОВ»*

В отличие от подавляющего большинства научных дисциплин, историческая наука не может стоять в стороне от общественно-политической жизни. Как сказал в своё время печально известный М.Н. Покровский: «История есть политика, опрокинутая в прошлое». И сегодня довольно часто можно наблюдать, как власть имущие пытаются навязать своё видение минувших событий. Достаточно вспомнить весьма показательный факт, что в ряде стран Запада исследователям, усомнившимся в масштабах «холокоста», грозит вполне реальный тюремный срок.

Не обошла эта проблема и нашу страну. В разное время многие отечественные историки, вольно или невольно, выполняли «социальный заказ», заданный сверху или навязанный «прогрессивной общественностью». Однако одновременно с ними всегда находились и настоящие, добросовестные учёные, чья гражданская позиция не позволяла им идти на сделку с совестью.

Вышедшая в свет два года назад книга профессора исторического факультета Санкт-Петербургского университета В.С. Брачева «Травля русских историков» посвящена судьбам трёх выдающихся представителей отечественной исторической науки, подвергшихся гонениям и репрессиям за свои взгляды.

Сергей Фёдорович Платонов, Евгений Викторович Тарле, Игорь Яковлевич Фроянов... Что общего в их судьбах? Правомерно ли сравнивать события более чем 70-летней давности с недавним прошлым?

В 1929–1931 годы по «делу Академии наук» проходило до 150 человек, причём 115 из них были осуждены. Среди обвиняемых оказались крупнейшие русские историки академики С.Ф. Платонов, Н.П. Лихачёв, М.К. Любавский, Е.В. Тарле, члены-корреспонденты Академии наук В.Н. Бенешевич, С.К. Богоявленский, В.Г. Дружинин, С.В. Рожественский, Ю.В. Готье, А.И. Яковлев, Д.Н. Егоров, а также С.В. Бахрушин, А.И. Андреев, А.Г. Вульфius, П.А. Садилов, Ф.И. Покровский, А.Н. Шебунин, М.Д. Присёлков, С.И. Тхоржевский, А.И. Заозерский, Б.А. Романов, В.А. Бутенко, Н.И. Сидоров, П.Г. Васенко, В.И. Пичета. Были арестованы в 1930 году (правда ненадолго) Б.Д. Греков, С.Н. Чернов, П.Г. Любомиров, А.А. Введенский, Н.С. Чаев.

В отличие от предшественников по несчастью, профессора И.Я. Фроянова никто не арестовывал. Однако это отнюдь не заслуга его гонителей. По своему размаху и оголтелости развязанная ими кампания травли И.Я. Фроянова даже превзошла организованную в своё время историками-марксистами травлю С.Ф. Платонова, Е.В. Тарле и связанного с ними круга старой профессуры. Времена меняются, сегодня сажать и расстреливать политических противников немодно. Тем не менее, несмотря на велеречивые разглагольствования доморощенных российских либералов «свободе слова», в своём стремлении заткнуть рот неудобным они едва ли не превзошли своих предшественников из далёких 1930-х.

Поэтому можно вполне согласиться с В.С. Брачевым, что по сути своей между «Академическим делом» и недавней травлей И.Я. Фроянова нет принципиальной разницы. Как справедливо отмечает автор книги, характер обвинений не претерпел с тех пор серьёзных изменений. Великодержавность, антисемитизм, черносотенство – вот те жупелы, которыми, как и в далёкие 1920-е – 1930-е годы, по-прежнему продолжают пугать нас недруги русской национальной мысли.

* Брачев В.С. Травля русских историков. – М: Алгоритм, 2006. – 318 с.

И пускай кампания против С.Ф. Платонова и его коллег начала 1930-х годов велась с марксистских, классовых позиций, а травля И.Я. Фроянова в 2000–2001 годах – с позиций либеральных, общечеловеческих ценностей, по большому счёту это явления одного и того же порядка. И в том, и в другом случае жертвами нападок, травли и клеветы оказывались не просто историки, а историки русские, причём государственно-патриотического, национального направления. По мнению В.С. Брачева, преемственность организаторов и участников травли И.Я. Фроянова с «неистовыми ревнителями» конца 1920-х – начала 1930-х годов не подлежит сомнению. Таким образом, объединение «дела» конца 1920-х – начала 1930-х годов с «делом» И.Я. Фроянова в рамках одной книги выглядит вполне правомерным.

Первая часть работы В.С. Брачева посвящена общей историографической ситуации 1920-х годов, связанной с изучением прошлого нашей страны. Весьма символично её название: «В дни оплевания всего нашего прошлого». Собственно, его вполне можно применить и к ситуации, сложившейся в отечественной исторической науке в 1990-е годы, когда в определённых кругах стало правилом замазывать так называемые «белые пятна» в истории России исключительно чёрной краской.

Что касается второй части исследования, непосредственно посвящённой делу С.Ф. Платонова, то в основу её легла предыдущая работа автора «Крестный путь русского учёного. Академик С.Ф. Платонов и его «дело» (СПб.: «Стомма», 2005). Стоит отметить специально подчёркнутый автором нравственный аспект поведения С.Ф. Платонова. В ходе следствия арестованный академик пытался всячески защитить своих учеников и коллег, и долгое время категорически отказывался давать против них так называемые «признательные показания».

Это резко контрастирует с поведением его «однодельца» академика Е.В. Тарле, охотно согласившегося на сотрудничество со следствием. Конечно же, главным виновником случившегося с Е.В. Тарле была власть. Но не только она, ибо многое в нравственном падении академика в ходе следствия, наряду с личными качествами характера, может быть объяснено его происхождением, воспитанием или, иначе говоря, той общественной средой, в которой происходило становление его мировоззрения.

Вместе с тем, было бы большой ошибкой представлять Е.В. Тарле как некоего безвольного и безнадёжно запутавшегося в чекистских сетях российского интеллигента, слепо соглашавшегося на всё, что ему предлагали коварные следователи. По мнению автора книги, на протяжении всего следствия Е.В.Тарле вёл или, по крайней мере, стремился вести собственную игру, заключающуюся в том, чтобы уверив власть и чекистов в своей полной и безусловной лояльности режиму, не только добиться прекращения своего дела, но и восстановления прежнего социального статуса.

Как известно, из-под стражи Е.В. Тарле, несмотря на все обещания, чекисты всё же так и не освободили – слишком уж важной была его фигура в сфабрикованном ими «деле». Тем не менее, вся последующая судьба Е.В. Тарле (Сталинские премии, восстановление в Академии Наук и др.) характеризует его не только как выдающегося учёного, но ещё и как умного и ловкого человека. То, что арест и длительное содержание под стражей явилось «самым большим несчастьем» в жизни Е.В. Тарле, сомневаться не приходится. Однако игрушкой в руках следователей он всё же не был. Всё, что мы знаем о Е.В. Тарле и его показаниях, ясно свидетельствует в пользу того, что избранная им линия на сотрудничество со следствием была его сознательным выбором, органично вписавшимся в его собственные планы, связанные со своим возвращением в советскую научную элиту, что ему, в конце концов, и удалось.

В отличие от текста, посвящённого С.Ф. Платонову, материалы третьей части книги («Академик Е.В. Тарле и его «дело») никогда ранее не публиковались. В.С.Брачев в данном случае, можно сказать, идёт «по нетронутой целине».

Наконец, последняя, четвёртая часть книга В.С.Брачева посвящена событиям совсем недавним – «делу» профессора Санкт-Петербургского университета И.Я. Фроянова.

Может возникнуть справедливый вопрос: насколько правомерно сближение этих столь разных, казалось бы, эпох и, конечно же, людей. Разве академики С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле и профессор И.Я. Фроянов — это историки одного ряда? — вправе спросить дотошный читатель.

Что касается академика Е.В. Тарле, то, по мнению автора книги, не всё здесь так просто. Слишком уж противоречивым и неоднозначным был этот человек. Другое дело – И.Я. Фроянов и С.Ф. Платонов. Даже с чисто внешней стороны сходство между ними бросается в глаза. И тот, и другой – крупные учёные, внёвшие огромный вклад в науку. Оба они самым тесным образом связаны с Санкт-Петербургским университетом, каждый из них в своё время занимал пост декана исторического факультета. Оба воспитали на возглавляемой ими кафедре русской истории крупные научные школы. Главное же состоит в том, что и С.Ф. Платонов, и И.Я. Фроянов твёрдо стояли на ярко выраженных национально-патриотических позициях.

Не секрет, что в любое время при любой власти всегда находятся в избытке желающие «колебаться вместе с линией партии», получая за это гранты, звания, должности. Такие с позволения сказать «научные деятели» с готовностью и энтузиазмом примут участие в любой кампании по борьбе с «инакомыслящими». Как показывает автор книги, инициатором травли И.Я. Фроянова, закончившейся уходом учёного сначала с должности декана исторического факультета (2001 год), а затем (2003 год) и с должности заведующего кафедрой, стала так называемая «прогрессивная общественность» Петербурга в лице прозападно ориентированных политических партий («Демократический Выбор России», «Яблоко», «Союз Правых сил»), тут же поддержанных рядом тесно связанных с ними петербургских историков либерального толка.

Всё это, по-видимому, так. В то же время не может не вызвать вопросов роль в деле И.Я. Фроянова администрации Санкт-Петербургского государственного университета. Согласно В.С. Брачеву получается, что её роль в позорной травле учёного была крайне незначительной. Вряд ли с этим можно согласиться. Чтобы до конца разобраться в «деле» И.Я. Фроянова, необходимо комплексное изучение всех его обстоятельств, а не одного только «внешнего фактора», как это получилось у автора.

Особый интерес у читателей книги должен вызвать анализ В.С. Брачевым так называемого «письма ста сорока» на имя ректора Санкт-Петербургского университета с требованием о немедленном принятии мер в отношении декана истфака И.Я. Фроянова. Интересен здесь, впрочем, не только сам текст этого доноса, полностью приводимый автором (содержание его достаточно банально), сколько помещённые под ним подписи. Тщательный анализ их, проведённый В.С. Брачевым, позволяет, как представляется, достаточно чётко очертить то, что может быть названо своеобразным либеральным «крылом» российской историографии, по крайней мере, применительно к Петербургу.

В целом же нельзя не признать ценность проделанной автором работы, потребовавшей от него не только большого исследовательского чутья, но и определённой смелости, обнаруженной им при обращении к столь острой и идеологически актуальной теме. Можно с уверенностью сказать, что книге В.С. Брачева суждена долгая жизнь в нашей историографии.